

Корги-детектив:

Хрустящие печеньюшки

Преступник будет найден

16+

МИЛДРЕД ЭББОТТ

Милдред Эбботт
Корги-детектив:
Хрустящие печенюшки
Серия «Корги-детектив», книга 5

pdf
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66840868
Корги-детектив Хрустящие печенюшки:
ISBN 978-5-386-14247-6

Аннотация

В Эстес-Парк пришло лето – и новый туристический сезон. Уинифред Пейдж и ее верный корги Ватсон посещают торжество в соседней кофейне, но праздник омрачается случайной смертью одного из посетителей. Однако Уинифред не верит в случайности и отправляется на поиски преступника, тем более что за первой смертью следует и вторая...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	27
Глава 3	40
Глава 4	56
Глава 5	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Эбботт Милдред Корги-детектив

Хрустящие печенюшки

Серия «Коргидетектив»

Перевод с английского А. С. Пеховой

Copyright © 2018 by Mildred Abbott

© Пехова А.С., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2021

* * *

Глава 1

Спокойствие, царящее в книжном магазине, нарушил пронзительный крик. Мы закрылись десять минут назад, и я, улучив свободную минутку, взяла книжку и устроилась с ней на викторианском диване. От неожиданности я, вскрикнув, отбросила книгу. К счастью, она не попала в камин, а приземлилась в нескольких сантиметрах от него.

Из другой комнаты послышался звук когтей по полу.

Я заглянула туда и обнаружила освещенного ярким солнцем Ватсона, который пытался подняться на свои коротенькие лапки так быстро, как только может это сделать корги. Пес посмотрел на меня с таким видом, словно это я прервала его сладкий сон.

Не успела я понять, что за звук раздался в магазине – а он точно прозвучал здесь, таким громким и ясным он был, – как под потолком прозвучал удар, а затем послышался чей-то визг.

Кэти?

Наверно. Хотя я никогда раньше не слышала, чтобы моя лучшая подруга и бизнес-партнер так кричала.

Оставив книгу валяться на полу в отделе мистических детективов, я помчалась мимо книжных полок к лестнице, ведущей в пекарню. Немного приподняв свою юбку горохового цвета, чтобы не зацепиться и не упасть, я, перешагивая

через две ступени, взбежала по лестнице.

Все еще было слышно, как Ватсон бежал по деревянному полу и стучал когтями. Когда я на него выглянула в первый раз, он очень неохотно вставал, но теперь обогнал меня и на несколько секунд раньше меня оказался в пекарне «В гостях у милого корги».

Кэти я увидела сразу же, она стояла у мраморного прилавка. И загадка мистического стука сразу прояснилась. Подруга, с хрустом заламывая пальцы, стучала кулаком одной руки в ладонь другой, при этом топала ногами и громко визжала.

Хорошо, что, судя по всему, смерть Кэти не грозила. Однако, возможно, она сошла с ума.

Кэти почувствовала на себе мой взгляд, ее круглые щеки покраснели, но она не прекратила топтать ногами. Со своими растрепавшимися коричневыми кудряшками Кэти была похожа на ребенка, которому устроили сюрприз на день рождения.

Я огляделась. Было очень непривычно, что расставленные в хаотичном порядке раритетные столики, стулья в деревенском стиле и мягкие диванчики были свободны. Никто из посетителей не сидел напротив окон, выходящих на Эстес-Парк. Ну конечно же, ведь сегодня мы решили закрыться в середине дня.

– Если бы здесь были покупатели, я бы отругала тебя за то, что ты их отпугиваешь, – сказала я. – Да, у нас много посетителей, и классно время от времени устраивать небольшие

передышки, но сейчас ты кричишь так, что слышно даже на улице. Не уверена, что это хорошая реклама.

– Отлично! – ответила Кэти и вскрикнула в третий раз. Мне показалось, что у нее случился припадок. – Я хочу, чтобы все слышали. И тогда мы пересмотрим свое представление о понятии «много посетителей». У нас будет столько покупателей, что очередь растянется с улицы. – И она снова громко закричала.

– Кэти! – Я подошла к прилавку и накрыла ее ладонь своей. – Ты кричишь так, словно внезапно узнала, что зомби на самом деле существуют. – Я вскинула брови и, не удержавшись, пошутила: – Кто ты и что ты сделала с моей лучшей подругой?

Кэти высвободила свою руку, взяла ноутбук и показала мне на монитор:

– Взгляни-ка!

Я посмотрела на экран, там была открыта страница веб-сайта. Он был оформлен в бледных черно-лиловых тонах, бегущей строкой плыло слово «Сибарит». Что бы это ни было, выглядело миленько. На секунду я задумалась, стоит ли признаваться Кэти, но затем решила, что она, как моя настоящая лучшая подруга, все равно почует подвох, поэтому сказала:

– Так, я не совсем понимаю, что это такое. Я не знаю, что такое «Сибарит».

Кэти, выпучив свои карие глаза, склонила голову набок:

– Ты не понимаешь, что это за сайт, или не знаешь, что означает слово?

Я постаралась не казаться рассерженной, хотя была уверена, что не справилась с этим.

– И то и другое.

– Уинифред Пейдж! Ты самая начитанная женщина, которую я знаю. Ты хозяйка книжного магазина. У тебя было свое книжное издательство... – Подруга не смогла скрыть своего искреннего удивления.

– Это ты залипаешь в Гугле, чтобы отыскивать не связанные друг с другом случайные факты. Не я. Я читаю книги, чтобы наслаждаться историями и загадками, а не для того, чтобы щеголять заумными словечками. – Наверно, это и правда было так, но все же мне было немного стыдно за свое незнание. – Мы можем сразу же перейти к той части, почему ты кричишь так, словно у нас снова кого-то убили, и пропустим ту часть, в которой я чувствую себя тупицей?

– Сам сайт – мой самый любимый кулинарный блог. Его ведет Максин Маквел. У этой женщины непревзойденный вкус во всем. Но особенно хорошо она разбирается в десертах. А этот блог – настоящая библия для гурманов. – Кэти очень мило пожала плечами и улыбнулась: – И на будущее, *сибарит* – это человек, зависимый от получаемых удовольствий и нуждающийся в роскоши.

– Спасибо за урок. – Я снова посмотрела на экран. – Но почему ты так кричала? Если только эта женщина, Мак-

син... – Я подняла взгляд на Кэти, не прочитав и слова на экране, и затаила дыхание. – Она написала рецензию на твою пекарню?

Кэти кивнула и так широко улыбнулась, что мне показалось, ей стало больно.

– Еще как! Так быстро, Фред! Возможно, у тебя не такой уж большой словарный запас, но ты почти сразу же разгадала эту загадку. – Кэти немного наклонила монитор ноутбука, чтобы нам обоим было удобнее читать написанное, и показала на середину статьи: – Конечно, я хочу, чтобы ты прочитала все полностью, но вот здесь самое главное.

Я прочитала вслух с того места, откуда показала Кэти.

– «Всегда приятно оказаться в пекарне, в которой одновременно и царит приятная атмосфера, и предлагается великолепный выбор выпечки. Пекарня спряталась на втором этаже книжного магазина в центре живописного горного городка. Книжный магазин и пекарня „В гостях у милого корги“ полностью оправдывают свое название. Здесь очень уютно и совсем по-простому, впечатление не испортило даже то, что я обнаружила на своем свитере собачью шерсть. Я ожидала увидеть на прилавке у госпожи Пиццолато большое разнообразие привычной домашней выпечки, какая всегда была на столе у моей бабушки. И не разочаровалась. Каждый пирожок был аккуратно вылеплен, и сразу заметно, как много любви вложено в сам кулинарный процесс. Кроме того, должна отметить настоящее мастерство, я бы сказала,

неподдельный артистизм кондитера. Необыкновенной была даже карамельная поливка поверх слоя патоки на коричневом сахарном брауни. Идеально хрустальная, однородная. Верх совершенства! Я оказалась на седьмом небе от удовольствия...»

Текст оборвался, и я немного отмотала вперед, чтобы прочитать то, что написано дальше. Там были фотографии того самого брауни, пекарни, обзорный снимок книжного магазина и вид на «Милый корги» с улицы.

– Ух ты! Обалдеть!

Кэти снова взвизгнула, но теперь я не могла ругать ее за это.

– Идеально хрустальная, верх совершенства. Вот что она сказала про мою карамельную поливку. Конечно же это правда, но все же... – Кэти ненадолго замолчала, а потом, вскинув брови, продолжила: – Как ты знаешь, Фред, «хрустальный» значит, что карамель...

– Ой, замолчи! – Я игриво взмахнула рукой и засмеялась. – Это значит, что поливка прозрачная. Я не настолько уж неуч.

Кэти посмеялась, снова посмотрела на экран ноутбука и затаила дыхание, словно к ней пришло озарение.

– Мы в «Сибарите»! Ты понимаешь?

Счастье так и распирало Кэти, казалось, что ее вот-вот разорвет изнутри. Она опять завизжала и затопала ногами.

Ватсон угрюмо тявкнул и отошел подальше от прилавка.

Кэти наклонилась и смущенно посмотрела на него:

– Ой, прости, малыш. Однако я должна загладить свою вину. – И подруга быстро достала из потайного ящичка за прилавком одну из любимых натуральных косточек Ватсона и бросила ему.

Ватсон был моим преданным другом и подчас настоящим героем, но отнюдь не гимнастом. Он подпрыгнул, чтобы поймать косточку, но лакомство отскочило от его носа и покатилося по полу. И снова коротенькие лапки корги заскользили по твердой древесине; казалось, в первую секунду песик бежит на месте и только затем продвигается немного вперед. Схватив угощение, Ватсон с царственным видом поднял голову и с достоинством направился к своему обычному месту под одним из дальних столов, чтобы насладиться угощением в тишине.

Как я любила этого маленького чудака!

Спустя несколько секунд я обернулась к Кэти:

– Это правда чудесно. И абсолютно заслуженно. Я не знаю никого, кто готовил бы так же хорошо, как ты.

– Спасибо, Фред. Твои слова для меня чрезвычайно важны. – Щеки Кэти снова вспыхнули румянцем, ей явно было приятно. – Это правда очень здорово... такая честь для меня... хотя это было очень неожиданно. Я, конечно, понимаю, что нам не следует расширять аудиторию – мы и так еле справляемся с толпами покупателей, – но теперь к нам обязательно поедут люди, которые читают этот блог. Подписчи-

ки Максин ездят по всей стране по ее рекомендациям. Люди будут планировать целое путешествие, только чтобы добраться до Эстес-Парка... – Улыбка исчезла с лица моей подруги. – Это огромная ответственность.

Я чувствовала то же самое, хотя в статье ни слова не говорилось о книжном магазине. Представляю, что ощущала Кэти.

– Не бери в голову. Просто готовь, как обычно, и все гости обязательно полюбят твою выпечку. Не переживай! – Так было легко сказать, но не сделать, и я понимала это. Я также заметила, что подобные мысли гасят состояние радости, в котором только что пребывала Кэти. А я не хотела, чтобы она грустила. – А ты знала, что Максин Максвел заходила к нам? Ты ничего не говорила мне.

– Нет. – Кэти тут же отвлеклась от дурных мыслей, ее вновь охватил восторг. – Ты знаешь, а я даже и не думала о том, что она может приехать к нам. Ну и слава богу, что я ничего не знала. Я бы все испортила, если бы ждала ее, а потом сходила бы с ума, размышляя над тем, что она может написать про нас. – Кэти резко заломила руки. – Господи, а если бы Максин не понравилось? Я бы открыла свой любимый блог, а там она в ключья разносит мою пекарню.

– Но она не разнесла ее в ключья. – Я взяла Кэти за руку. – Очевидно, у Максина действительно есть вкус, раз она не стала делать этого. Она описала твою выпечку такой, какая она есть на самом деле. Твоя идеально хрустальная поливка

– это что-то... И это именно то, что порождает зависимость от твоих брауни... Как ты говорила?.. Красивая жизнь, о которой все мечтают?

– Люди, зависимые от получаемых удовольствий и нуждающиеся в роскоши, – подмигнула подруга. – Я устрою специально для тебя викторину чуть позже.

– Ты слишком увлеклась, – засмеялась я, чуть сжав ладонь девушки. – Я так рада, Кэти. Эта статья великолепна.

– Да, ты права. – Кэти довольно улыбнулась, затем выпрямилась и глубоко вздохнула. – О, нет. Совсем забыла. Мы же собирались в «Черный медведь». А что, если Карла уже прочитала статью? Она же будет в ярости.

А Кэти права. У нас и без того были напряженные отношения с Карлой, а статья о кулинарном таланте Кэти подольет еще больше масла в огонь.

– Уверена, что она не читала. У нее сейчас слишком много забот с организацией праздника. Я слышала, что Карла организовала день открытых дверей, люди идут потоком. Не думаю, что у нее есть хоть минутка на себя. Кроме того, откуда ты знаешь, что она вообще читает этот блог? Она же не готовит сама выпечку у себя в кофейне.

– Ох, она читает. И хочет, чтобы про нее написали. Не утешай меня. – Кэти на секунду задумалась и кивнула: – Но я думаю точно так же, как ты. Не может быть, чтобы у Карлы было свободное время, чтобы сегодня зайти в Интернет. Время от времени я посматриваю в окно. У них там посто-

янно толпится народ.

На прошлой неделе у нас с подругой уже несколько раз заходил подобный разговор, но я решила снова его поддержать:

– Мы можем остаться здесь, так будет безопаснее. Мы даже можем не открываться в ближайший час, как и планировали. Ты можешь напечь еще чего-нибудь, а я почитать. Ватсон может подремать. Просто никуда не пойдем.

Кэти указала на меня пальцем, вдруг став серьезной:

– Даже не пытайся слиться, Фред. Это жест доброй воли с нашей стороны. К тому же в пригласительном было написано, что можно приходить с собаками. Очевидно, что это написали специально для тебя, потому что ты не так давно помогла Карле вернуть репутацию ее заведению. Мы не можем не пойти. Может быть, именно это поможет нам снова оказаться в равных условиях. Если, конечно, они у нас когда-то были.

Я с подозрением посмотрела на подругу:

– Ты просто хочешь покрасоваться там в своей новой футболке.

Кэти даже не стала отнекиваться. Она расправила складки на футболке, чтобы рисунок был лучше виден: две большие чашки с кофе на вечеринке ели булочки.

– Да, Джо сделал ее специально по моему заказу. Будет непростительно не показать ее людям.

– Ага, и правда непростительно. Это должен увидеть весь

мир, – хмыкнула я. У нас с Кэти никогда не совпадали вкусы в манере одеваться. Не то чтобы меня это волновало, но мне доставляло удовольствие иногда подразнить ее. – И все же, Кэти, я хорошо тебя знаю. Меня не проведешь. Ты выбрала именно булочки, потому что это худшее блюдо у Карлы.

– Звучит очень субъективно. – Подруга попыталась опровергнуть мое заявление, но не слишком *охотно*. – Кто вообще вправе давать оценку, что хорошо, а что плохо. – Улыбка вернулась на лицо Кэти, и она показала рукой на монитор ноутбука: – Однако думаю, что Максин Максвел наверняка сравнивала, кто готовит хорошо и кто плохо.

– Я никогда не услышу конец этой фразы, да?

Кэти кивнула:

– Ага.

«Черный медведь» был забит до отвала. Народу было так много, что мне вспомнилась пекарня Кэти в последнее время. Отметить рождение сына, который появился на свет два месяца назад, новой линейкой эспresso было поистине гениальным шагом Карлы. Но я не завидовала тому, что она сумела придумать такое. Кофейня была жизнью Карлы, ее страстью, но хотя пекарня на втором этаже моего книжного магазина была мечтой Кэти, а не моей, я не могла не чувствовать себя виноватой из-за того, что Карла теряет свой бизнес. Однако ее личность и картонная на вкус еда тоже существенным образом повлияли на ее теперешнее положение.

Ватсон весело скакал перед дверью кофейни – у него, в отличие от нас, не было проблем с невкусной выпечкой Карлы, – однако он заколебался, когда мы вошли внутрь и смешались с толпой. Песик тихо заскулил и тявкнул – множество ног мелькало у него перед глазами, загораживая столики с едой.

Кэти усмехнулась и, наклонившись, почесала у него за ухом:

– Вы с вашей мамочкой иногда так похожи.

– Что? Я не рычу.

Подруга, нахмурившись, выпрямилась:

– Уверена?

Я взглянула на нее, изо всех сил стараясь скопировать манеру Ватсона.

Точно по команде Карла вышла из-за синего баннера, висевшего на стене магазина. На плакате было написано: «Представляем вашему вниманию „Маверик-эспрессо“». Слева было изображение пушистого плюшевого мишки, а справа – дымящаяся кружка кофе. Так как Карла назвала своего сына Маверик Эспрессо Бейкер, я не поняла, в честь кого висел плакат: новорожденного или эспрессо? Может, на вечеринке чествовали и новую линейку кофе, и новорожденного. А я даже не подумала, что надо прийти с подарком для малыша.

Карла быстрым шагом направилась к нам, от движения ее челка разделилась напополам.

– Вы пришли. Я так рада.

Она обняла меня и похлопала по спине, так же попри-
ветствовала Кэти, затем наклонилась и почесала Ватсона за
ушами.

Он фыркнул, но разрешил потрогать себя.

Мы с Кэти переглянулись. Это была новая Карла Бейкер,
незнакомая мне. Может быть, материнство и впрямь меняет
женщину.

Не успела я придумать, что ответить, как Карла выпрями-
лась и встала передо мной в полный рост.

– Ну конечно же мы пришли. Мы бы ни за что не пропу-
стили такое событие. – Я старалась не смотреть на Кэти, но
по ее голосу я поняла, что она говорит с ухмылкой на лице. –
Мы так радуемся твоему новому эспрессо. Обоим эспрессо.

Повисло секундное молчание.

– Малышу и кофе, – пояснила Кэти.

Карла закатила глаза:

– Ой, ну да. Прости. За сегодняшний день я слышала
это всего лишь пятьдесят тысяч раз. Должна была сразу уло-
вить. – Вау, вот и она. Отлично. Все снова встало на свои
места. Но мы недолго наблюдали настоящую Карлу Бейкер,
на арену снова вышла ее поддельная версия. – Чувствуйте
себя как дома. Мне очень жаль, но мне нужно вас покинуть,
сегодня я хозяйка, и, к сожалению, вы не увидите Маверика.
Джонатан только что повез его домой – малышу пора спать.
Но заходите еще попозже, надеюсь, застанете Маверика. –

Карла уже сделала шаг от нас, как вдруг обернулась и из-за плеча показала в сторону прилавка: – Должна вас предупредить, после рождения Маверика мой дедушка Гарольд помогает мне с кофейней. – Я посмотрела в ту сторону, куда она указала, и увидела старого уставшего мужчину, который потерянным взглядом уставился на столик с выпечкой. По обеим сторонам от него стояли два подростка-баристы, юноша и девушка. – Пожалуйста, проявите к нему терпение. Он очень рад, что побудет немного времени не в доме престарелых, но мне кажется, что он слишком устает от всего вокруг... – Тут ноздри Карлы раздулись, краем глаза она посмотрела на Кэти и мгновенно стала сама собой. – Трудно попасть в первоклассный блог, когда вся моя жизнь – это подгузники, прыщавые подростки и старик.

Прервав на этом разговор, Карла отошла от нас и остановилась у ближайшего столика, где сидел Поли Мерц, владелец зоомагазина.

Он заметил нас и воодушевленно помахал рукой.

Я помахала ему в ответ и направилась к прилавку. Этот странный невысокий мужчина нравился мне, но я чувствовала, что не смогу общаться одновременно с ним и с Карлой.

– Я же говорила, что она читает блог. – Кэти пошла за мной и Ватсоном. – Но все же это было очень странно. Я никогда не видела ее более милой. А еще у меня было такое ощущение, словно она еле сдерживает себя, чтобы не сорваться и не вцепиться мне в глотку зубами.

Я рассмеялась:

– Какое несчастье, Кэти. Ты расстроилась?

Подруга неуверенно пожала плечами:

– И она даже не прокомментировала мою футболку. Нет, ну ты представляешь? Лучше и быть не может.

– У тебя очень милая футболка, Кэти. – Подросток-бариста улыбнулся Кэти, но его руки были заняты эспрессо-машиной, он руководил клубами пара и пены, как если бы был дирижером. – Но было бы еще лучше, если бы тот бегемот-единорог, которого ты так любишь носить, существовал на самом деле.

– Черт возьми! – Кэти показала кулак баристе. – Ник, никогда бы не подумала. Это потрясающе. С этого дня я буду хвастаться тебе всякий раз, когда буду делать новый дизайн для своей одежды.

Я с удивлением посмотрела на них. С прошлой зимы, когда я переехала в Эстес-Парк, я была в «Черном медведе» миллион раз, ну, до того момента, пока Кэти стала творить чудеса прямо у меня под крышей. И я видела обоих барист миллион раз. Каждый раз, когда я встречала их, ребята были в угрюмом расположении духа. И конечно же я даже не выучила их имена. В прямом смысле слова, ведь, когда я видела парня, я не думала о его имени, он был для меня просто *подросток-бариста*.

Видимо, звали его Ник. И также, видимо, я была ужасным человеком. Сколько раз он и девушка-бариста готовили для

меня эликсир жизни в виде чая-латте? И я даже не потруди-
лась спросить, как их зовут.

Словно бы упрекнув меня за невежественность, подросток-бариста... м-м... Ник натянуто улыбнулся мне.

– Полагаю, вам, как обычно, чай-латте, мисс Пейдж? – Он не сказал это недружелюбно, нет, но было заметно, что та легкость, с которой он обращался с Кэти, теперь совершенно испарилась. Парень снова стал угрюмым и даже немного нервным.

– Да. Было бы замечательно. Спасибо, Ник.

Парень с удивлением посмотрел на меня своими темными глазами, а затем погрузился в приготовление напитка.

Обычно я оставляла чаевые, но в тот раз в качестве извинения решила оставить намного больше, чем всегда.

Когда Ник управился с напитками для меня и Кэти, дедушка Карлы – я ненадолго задумалась, пытаясь вспомнить его имя, – Гарольд, улыбнулся нам из-за столика с выпечкой. Его блестящие белые протезы казались слишком большими для его лица, но при этом придавали ему дружелюбный вид.

– Ну, здравствуйте, милые леди и их мохнатая дворняжка. Могу я предложить вам что-нибудь из деликатесов?

– Можно мне, пожалуйста, вон тот черничный маффин со штрейзелем? – Кэти посмотрела на дедушку с приятной искренней улыбкой, но за то долгое время, пока Гарольд отрывал целлофановый пакет, затем пытался открыть его, а потом возился с тем, чтобы положить в него маффин, ее улыбка

ка стала напряженнее.

Было тяжело смотреть на все это. Мужчина явно был не в своей тарелке. Его руки на протяжении всего процесса дрожали.

А когда он посмотрел на меня, я практически почувствовала себя виноватой, что мне тоже придется что-то заказать.

– А мне, будьте так добры, яблочную булочку с корицей.

Гарольд лучезарно улыбнулся, а по его лбу скатилась струйка пота.

– Хотите, чтобы я полил ее яблочным соусом?

Хотела бы, конечно, но я не могла позволить себе заставить старика возиться с этим.

– Нет, но спасибо, что предложили. – Я похлопала себя по животу. – Нужно следить за фигурой.

Кэти вопросительно посмотрела на меня. Эти четыре слова не были у нас в обиходе.

Повторив процесс трясущимися руками, Гарольд положил в пакет тыквенную булочку. Но я не стала говорить ему, что он перепутал. Это не имело значения, все равно половину съест Ватсон.

Через несколько минут мы с Кэти, взяв напитки и булочки, сумели найти два свободных барных стула в углу.

Кэти, нахмурившись, прошептала:

– Конечно, очень мило, что Карла пристроила к себе своего дедушку, и очень мило, что он помогает ей. Но мне кажется, что это как-то неправильно.

– Без шуток. – Я показала на нее пальцем, говоря почти всерьез. – Ты *не* можешь предложить ему работу, чтобы спасти его. Мы больше не можем переманивать сотрудников Карлы. Иначе она нанесет нам ответный удар – я в этом не сомневаюсь.

Кэти засмеялась:

– Не буду. Хотя, признай, это было бы смешно. Дедушка Карлы, который ходит на работу ко мне в пекарню.

– Кэти, ты больная женщина. Но это снова напоминает мне о том, почему мы так хорошо ладим с тобой.

Я отломил кусочек булочки. Едва попробовав ее, я сразу узнала вкус выпечки Карлы. Булочка, как и всегда, была сухой, как пустыня Сахара. Я с трудом откусила еще один раз и тайком передала Ватсону под стол все, что осталось.

Он задрожал от удовольствия.

– Итак, – я облокотилась на стол, придвинувшись ближе к Кэти, – как думаешь, сколько нам надо посидеть здесь, чтобы не показаться невежливыми?

– Я бы сказала, что минут пятнадцати будет достаточно.

– Пятнадцать минут? Тебе не кажется, что это слишком долго?

Кэти хлопала меня по руке:

– К этому времени ты сможешь заказать второй чай-латте. В чем-то она была права.

Чем дольше мы сидели, тем приятнее мне становилось.

Было интересно наблюдать за тем, как горожане бесконечным ручьем стекаются в кофейню. И это поистине удивительно, сколько всяких сплетен можно узнать, просто сидя и слушая разговоры вокруг.

Перед тем как заказать второй напиток, я оставила Кэти и Ватсона и направилась в дамскую комнату. Кабинка была занята, но очереди не было, так что я решила подождать в узком коридорчике.

– Он позорит нас, Карла. Нужно немедленно прекращать это.

По голосу я поняла, что мужчина был раздражен. Я не сразу сообразила, что звук доносился из-за приоткрытой двери в конце коридора.

– Юстас, он мой дедушка. А это *моя* кофейня. – До меня донесся голос Карлы, он тоже был тихим, но резким и даже злобным. – Понимаю, что тебе чуждо это понятие, но ты не управляешь всем миром.

– У тебя бы не было этой кофейни, если бы не мой сын и наши деньги.

Даже не пытаясь противостоять своему естественному порыву – выражение «любопытной Варваре на базаре нос оторвали» уже давно перестало взывать к моей совести, – я подошла ближе к двери и подсмотрела в ее проем. Я не увидела Карлу, зато заметила Юстаса Бейкера, ее свекра. Я никогда не сталкивалась с этим мужчиной лично, видела его с женой лишь однажды, когда они приходили на открытие моего ма-

газина, но он служил в городском совете вместе с моим дядюшкой Персивалем, так что я слышала много историй про него.

– Да, Джонатан помог мне с открытием «Черного медведя», но каждый месяц мы оплачиваем счета. Так что мы не намерены опустошать вашу казну.

Может быть, Карла и не была моим любимым человеком на свете, но мне не могло не понравиться то, с какой выдержкой и уверенностью она общалась со своим свекром.

– Возможно, ты и не хочешь разорить меня, но опозорить точно. Вся эта кофейня – сплошной позор. Мало того что ты устроила на работу индейского мальчика, который даже не смог окончить школу, так теперь ты приводишь своего полоумного деда, – усмехнулся Юстас.

Этот мужчина был отвратителен. И, судя по его внешнему виду, несмотря на ухоженность и дорогую одежду, выглядел он ненамного моложе дедушки Карлы.

И индейский мальчик? Серьезно?

– Ник – хороший малый, и оставь моего дедушку в покое. Он очень помогает мне. Ему идет это на пользу. Время от времени ему нужно отдохнуть от дома престарелых...

Карла еще продолжала что-то говорить, а Юстас, должно быть, почувствовал на себе мой взгляд и обернулся.

Он прищурился, и я вздрогнула, поняв, что меня застукали.

Прямо в этот момент раздался щелчок, и открылась дверь

женского туалета, из него вышла Миртл Бэнтэм. К счастью, она не заметила меня и не окликнула по имени. Как только она покинула коридор, я быстро проскользнула в туалет и заперла за собой дверь.

Глава 2

Мое времяпрепровождение в дамской комнате было настолько длительным, что я начала считать плитку на полу. И зачем я вообще спряталась в туалете, а не побежала напрямик к выходу, непонятно. Глупость какая. Там не было даже малюсенького окошка, чтобы выбраться наружу. Возможно, оно и к лучшему. С моим везением представляю, чем бы это закончилось. Я бы застряла на полпути или случайно оставила юбку в туалете. Это было бы великолепное начало туристического сезона – рыжеволосая хозяйка местного книжного магазина расхаживает по улице без юбки, но с серебряными сережками в виде корги, в крестьянской кофточке и ковбойских сапогах.

Однако... если за дверью стояла Карла со своим свекром, то пробежка по городу без юбки была бы и не такой плохой идеей.

Наконец в дверь постучали и дернули за ручку.

– Простите, одну минутку! – Я посмотрела на стены. Нет, окон там по-прежнему не было. А что, если там Карла и Юстас?

А с другой стороны, что из того? Это *ему* должно быть стыдно, а не мне. Я потянулась к дверной ручке, но вдруг отпрянула. Я подумала, что мне нужно сохранить хоть остатки гордости. Несмотря на то что я не воспользовалась туалетом,

я спустила воду в унитазе, вымыла и высушила руки. На всякий случай, вдруг они подслушивали?

Когда я наконец открыла дверь, передо мной стояла девушка-бариста. Она смотрела на меня большими голубыми глазами, и я поняла, что она ждала уже какое-то время, а я так не вовремя заняла туалет.

– Простите. Слишком много чая выпила, – сказала я, не успев подумать. Ох, эта моя гордость.

Девушка проскользнула мимо меня, смущенно пожав плечами.

Мне в голову пришла еще одна мысль, и я перекрыла дверь рукой:

– Я хожу сюда несколько месяцев, конечно, теперь не так часто, как раньше, но все же. Я никогда не спрашивала, как тебя зовут.

Серьезно? Что вообще со мной не так?

Девушка уставилась на меня так, словно я сумасшедшая. Она, судя по всему, хорошо разбиралась в людях.

– М-м... Тиффани.

Она представилась не очень уверенно, но возможно, она просто немного боялась меня.

– Что ж, приятно познакомиться, Тиффани. Прости, что не спросила раньше.

Девушка лишь посмотрела на мою руку, которая придерживала дверь.

– Ой, извини!

Я убрала руку, и дверь закрылась. Тут же щелкнул замок. Я посмотрела на кладовку, где спрятались Карла и Юстас. Ничего не было слышно. Они не дожидались меня.

И если раньше я не хотела давать деру, то после встречи с Тиффани определенно была готова. Бедняжка! Я целеустремленно направилась в основной зал кофейни, к столику, где я оставила Кэти. Я собиралась схватить Ватсона и бежать оттуда.

Но нет, даже в тщательно продуманный план может вмешаться его величество случай.

К Кэти присоединились Поли и его друзья. В настоящее время сам он стоял на коленях, глядя на неблагодарного Ватсона с обожанием. Заметив меня, он усмехнулся, но не перестал трепать Ватсона по спинке:

– Я не видел твоего мальчишку целую вечность. Ты давно не заходила за кормом для него.

– Ну, он немного привередливый. Теперь он отказывается от любого вида собачьей еды. Мне приходится готовить для него.

И это было правдой. После того как два невероятно дорогих пакета с собачьим кормом пошли на съедение белкам и бурундукам, пришла пора рассказать Поли правду.

Кэти с подозрением посмотрела на меня:

– Тебя долго не было. Все хорошо?

Я уже открыла было рот, чтобы ответить то же, что я сказала Тиффани, но затем взглянула на подругу Поли, афро-

американку в возрасте, которая, должно быть, только что сошла со страниц журнала «Вог». Удивительно, но мой язык не успел опередить мозг.

– Ой, да, все хорошо. Спасибо за беспокойство.

Я задумалась, как бы сочинить подходящий предлог для нас с Кэти, чтобы уйти, но тут Поли поднялся на ноги и начал нас знакомить:

– Не знаю, встречались ли вы раньше. Фред, это Афина Роуз. Она пишет некрологи для газеты.

– Я заходила пару раз в ваш очаровательный книжный, однако, мне кажется, что лично мы не знакомы. – Женщина протянула мне руку с французским маникюром. – И я должна поблагодарить вас. С тех пор как вы приехали к нам в город, у меня прибавилось работы в газете. – Ее глаза заблестели.

Я пожала Афине руку, обдумывая, к чему она это сказала, но затем поняла, на что она намекала. Ведь ее работа заключалась в написании некрологов.

– Ну, вряд ли можно благодарить меня за это. Возможно, я и обнаружила несколько трупов, но я не ответственна за убийства.

Афина несколько чопорно пожала плечами:

– Возможно, это так и есть, но с вами точно стало намного интереснее.

– У Афины есть маленький пудель по имени Перл, мои мальчики любят играть с собачкой, – вмешался Поли, кото-

рый наконец перестал гладить Ватсона и сел на стул, указав мне на свободное место между ним и Кэти. Меня не было так долго, что наш маленький столик на двоих успел превратиться в столик на четверых.

Афина подняла сумочку с колен, и мне показалась маленькая пушистая белая мордочка.

– О боже мой! Никогда не видела ничего более очаровательного. Как игрушечная. – Я не могла себе представить, как эта крошечная собака может находиться даже минуту с парой сумасшедших собак Поли. Я спросила у него: – Как Флотсам и Джетсам? Ты не с ними? В пригласительном было написано, что можно приходить с собаками.

Поли покачал головой:

– Нет, только не моим мальчикам. У них пожизненный запрет на посещение этой кофейни. В последний раз, когда я приходил с ними, Флотсам «окучивал» ногу Карлы, и пока я пытался оттащить его, Джетсам убежал в кладовку и съел всю партию кофейных пирожных.

Ничего удивительного. При упоминании о кладовке я посмотрела в сторону хозяйки кофейни. Карла стояла за прилавком, помогала бабушке. Ник возился с кофемашиной, а Тиффани, видимо, еще была в дамской комнате. Я не могла найти Юстаса, поэтому понадеялась, что он уже ушел.

Но вдруг я увидела его, он стоял посреди зала рядом с чрезмерно нарядной женщиной, которая, как я предположила, была его женой. В руках мужчина держал тарелку с нетро-

нутой булочкой. Он уставился на меня своими темно-синими глазами. Затем перевел взгляд на Карлу, потом снова на меня. Я вздрогнула, когда мы встретились взглядами. Конечно, я не могла притвориться, что не подслушала его с Карлой разговор.

Я резко развернулась, надеясь, что Юстас не подойдет к нам.

Кэти снова внимательно посмотрела на меня:

– Ты уверена, что все в порядке? Ты какая-то встревоженная.

– Да, все хорошо. Мне кажется, нам пора возвращаться в «Милый корги», как думаешь? – Я попыталась придать своей интонации легкость, но, кажется, у меня ничего не вышло. – Уверена, что мы пробыли здесь уже больше пятнадцати минут.

Не успела Кэти ответить, как Афина, сумевшая проследить за взглядом Юстаса, заявила:

– Кажется, мистер Бейкер не в восторге от вас.

Она была очень прямолинейна.

– Ну... на самом деле мы ни разу не общались. Наверное, ему просто не нравится, что здесь присутствуют главные конкуренты его невестки.

Кэти тут же вытянула шею и завертела головой в разные стороны.

Я хлопнула ее по плечу:

– Кэти! Не привлекай внимание.

Она перестала крутить головой по сторонам, но все так же пристально осматривалась. Казалось, что ее-то как раз не беспокоило, что ее могли застукать.

– Ой, он ужасен. Он и его жена. Когда я здесь работала, время от времени они заходили и устаивали полнейший кавардак. Карла была не самым приятным боссом, но по сравнению с этими двумя она просто душка.

Несмотря на то что вокруг шумели люди и голос Кэти не мог расслышать никто из посторонних, я шикнула на нее. Афина махнула рукой:

– Ах, не переживайте. Это ни для кого не секрет. Все, кто знаком с этим мужчиной, уверяют, что он мерзкий тиран.

Все-таки эта женщина чересчур прямолинейна.

На несколько секунд я молча уставилась на нее, но все же улыбнулась:

– Мне кажется, вы мне уже нравитесь.

– Что ж, тогда, очевидно, у вас очень тонкий вкус.

Афина подмигнула мне, и я вдруг заметила, что она носит цветные линзы. Афина Роуз, сидящая посреди кофейни с крошечным пуделем в сумочке, была намного более гламурна, чем я на своей свадьбе. Я всегда восхищалась женщинами вроде нее.

Поли понизил голос, он стал гораздо более серьезным, чем обычно.

– Он ужасен. Помнишь, я говорил тебе, что кое-кто из городского управления потрепал мои нервы, когда я только

переехал сюда? Он был одним из зачинщиков этой травли. Если бы за меня не заступился твой дядя, сомневаюсь, что сейчас у меня бы был зоомагазин.

Кажется, мое первое впечатление об этом мужчине было верным. Не то чтобы теперь я удивилась, учитывая, как он относится к Карле и как говорит о Гарольде и Нике, но все же...

Поли, Афина и Кэти продолжили сплетничать о Юстасе и его жене Этель. Как я поняла, эта парочка считалась городской знатью. Я то слушала их разговор, то улетала в свои мысли – я изучала людей, собравшихся в кофейне. Была лишь середина мая, а туристический сезон уже начинался, как мне и пророчили. Он разгорится с полной силой через пару недель после начала школьных каникул. Надеюсь, с наплывом новых людей отношения между Карлой и Кэти наладятся. Я знала, что от конкуренции никуда не деться, но будет замечательно, если теперь она станет не такой острой, ведь от посетителей отбоя не будет и в пекарне, и в кофейне.

Но все равно Кэти приняла верное решение – она собралась в тот же день устроить собеседование для желающих стать ее помощниками в пекарне. Прошло несколько месяцев после того, как ассистентку моей подруги убили. И хотя нам казалось неуважительным по отношению к памяти Сэмми так быстро искать ей замену, мы не могли продолжать работать по-прежнему. Тем не менее, наблюдая за Карлой, я задумалась: а действительно ли с новой помощницей Кэти

будет легче?

Карла вертелась между тремя своими работниками как заводная. Раздраженно отчитывала за что-то Тиффани, затем, закатывая глаза, делала замечания Нику и чуть было не плакала от бессилия, когда ее беспомощный дедушка делал что-то не так. Но, несмотря на все это, Карла находила в себе силы, чтобы улыбаться и приветствовать своих друзей, да и всех покупателей, заполонивших кофейню.

Мне тоже следовало найти ассистента в книжный, но это должен быть верный человек, на которого я могла бы всегда положиться. Иначе работы прибавится еще больше.

Карла действительно выглядела невероятно измученной, она то криво улыбалась, то краснела невпопад. Я уже много раз подмечала ее нервозность, но на этот раз женщина казалась мне более взвинченной, чем обычно. Однако с учетом разговора, только что состоявшегося у нее со свекром, другого и не стоило ожидать. Тем более что Юстас стоял посреди кафе и без устали критиковал все вокруг.

Я все смотрела на него. Он покинул жену, подошел к Карле, стоявшей за прилавком, и начал тихо отчитывать за что-то Ника, все еще держа в руке тарелку с булочкой.

Подросток опустил голову и кивал, его чувства были явно оскорблены, но он не собирался отвечать Юстасу. Это было впечатляюще: у мальчишки оказалось больше выдержки, чем у меня.

Карла что-то сказала своему свекру, но я не могла расслы-

шать что именно. Она снова направилась в кладовку, выглядела при этом совершенно разъяренной.

Дедушка Карлы пошел за ней, на его старческом лице застыло выражение обеспокоенности, но он мгновенно замер, услышав ворчание Юстаса.

А тот взял булочку, откусил и наклонился через прилавок, пытаясь что-то отыскать там. Он окинул осуждающим взглядом троих работников, затем встретился взглядом со мной. Откусив еще кусок, стал пристально разглядывать меня.

Я начала было разворачиваться, чтобы уйти, но тут поняла, что Юстас бросает мне вызов. Как будто проверяет меня. И хотя мужчина не произнес ни слова, его намерения были ясны. Я вскинула подбородок и уставилась на Юстаса. Раньше иногда случалось, что мой бывший муж позволял себе издеваться надо мной. Но я пообещала себе, что больше никому этого делать не разрешу.

Юстас удивленно поднял брови, но лишь снова откусил от булочки.

Это было странное чувство, мы с Юстасом смотрели прямо друг на друга среди толпы людей. Это был вызов, брошенный мужчиной, с которым я даже никогда не разговаривала, но который поймал меня за тем, что я подслушала, как он отчитывает свою невестку.

Кэти что-то сказала мне, но я не ответила и даже не поняла, что именно она сказала. Возможно, со стороны это выглядело странно или глупо, однако мне так не казалось. Я

не собиралась сдаваться в этой битве с мистером Бейкером, даже если мне придется сидеть, уставившись на него, до закрытия кофейни.

Он снова откусил от булочки. Мне показалось, что это клюквенная булочка с белым шоколадом и сахарной посыпкой.

Наконец Юстас слегка прищурился... и проиграл битву: он поперхнулся, закашлялся и моргнул.

Ладно, возможно, мистер Бейкер проиграл в гляделки случайно, но все же...

Он снова закашлял, пару раз постучал себя рукой в грудь и направился в коридор, ведущий в туалет и кладовку.

Что же, поперхнулся Юстас или нет, он запомнит, что я-то не моргнула. Я откинулась на стуле, почувствовав странное удовлетворение.

– Какого черта это было? – Кэти уставилась на меня.

Я хотела все рассказать, но вдруг передумала.

– А знаешь... я не совсем уверена, что знаю ответ на твой вопрос. Но что бы это ни было, я победила. – Я не могла не расплыться в улыбке.

– Кажется, в этом все и дело. Оказывается, не я одна люблю соревноваться. – Подруга усмехнулась, похлопав меня по руке. – Ну что, пойдем? Ходят слухи, что ты продаешь книги, а я увлекаюсь выпечкой. Полагаю, этим нам и стоит заняться.

– Да. Пойдем. – Я посмотрела на наших собеседников: –

Была рада повидаться, Поли. И приятно познакомиться, Афина.

– Рад встрече, Фред. Что насчет того, чтобы устроить прогулку с мальчиками, а?

Не успела я придумать предлог, чтобы отказаться, как Афина поспешила мне на помощь:

– Поверь мне, милая, вся малина достается мне. С тобой написание некрологов становится все более интересным занятием. – А потом обратилась к Поли: – Дорогой, не прине-сешь мне еще чашечку черного чаю?

– Конечно. – Поли улыбнулся нам с Кэти и ушел, вероятно, уже забыв про свое предложение о прогулке.

Я почувствовала себя виноватой – наверное, по мне было видно, что я избегала ответа на вопрос. В свое оправдание хочу сказать, что Ватсон не выносил Флотсама и Джетсама.

Мы с Кэти встали, и я уже подняла поводок Ватсона с пола, когда вдруг в кофейне раздался ужасный крик.

Услышав громкий вопль второй раз за день, я не испугалась, как в первый раз. Я сразу узнала голос, однако сделать это было совсем не сложно, ведь я слышала крики Карлы не один раз.

Все посетители кофейни замерли на месте, голоса затихли. После той сцены, которой я недавно стала свидетелем, я представила, что Юстас бьет по лицу свою невестку или что-то вроде того. Выпустив из рук поводок, я помчалась от нашего столика в коридор, Ватсон бежал за мной. Я собира-

лась показать Юстасу Бейкеру, что он не только не одолеет меня в переглядывании, но и что, несмотря на разногласия между мной и его невесткой, я не собираюсь позволять ему бить ее, пока я здесь.

Когда я оказалась в коридоре, эти мысли сразу же исчезли, так как я увидела Юстаса, лежавшего у двери туалета. Карла стояла возле него, прикрывая рукой рот, затем она посмотрела на меня широко открытыми глазами:

– Он мертв. Мне кажется, он мертв.

Глава 3

Ватсон, сбегаящий по лестнице, дал мне понять, что он с Лео возвращается из пекарни. Несмотря на свои накачанные мускулы, парковый смотритель Лео Лопез мог передвигаться так тихо, словно он призрак, пробирающийся сквозь лесную – или книжную – чащу. А мой пушистый – или скорее тучный – мальчишка был не таким.

Я видела, как они приближаются к моему дивану напротив камина, где я любила читать. Но я не расстроилась, что меня оторвали от чтения. Все равно я не могла сконцентрироваться на книге – слишком много мыслей роилось у меня в голове.

Лео не пришлось долго искать меня. Где еще я могла быть, кроме как не на своем любимом месте магазина? Он показал на край моего антикварного дивана, а Ватсон от избытка любви прыгал у его ног.

– Не возражаешь, если я присяду?

Я оставила ботинки у прилавка с полчаса назад, так что забралась на диван с ногами. Но теперь подвинулась, освобождая для гостя место.

– Кэти прогнала тебя?

Лео с улыбкой кивнул:

– Не могу понять, она переживает или чувствует себя виноватой. Но во всяком случае, уверяю тебя, она кажется на-

много более напряженной, чем люди, пришедшие на собеседование. И все из-за того, что ей кажется, что она предает Сэмми, а теперь еще и из-за того, что занимается своим делом в такой трагический день. Опять смерть... Кэти слишком накручивает себя.

И должно быть, подруга переживала намного сильнее, чем мне казалось, раз прогнала Лео.

– Может, мне стоит еще раз поговорить с ней?

– Нет. – Лео дотронулся до моего запястья, останавливая мой порыв встать и пойти к Кэти. – Мне кажется, ей нужно самой пройти через это. Побудешь с ней вместе во время собеседований.

Лео почти сразу же убрал свою руку и наклонился, чтобы погладить Ватсона, сидевшего у его ног.

Он посмотрел на камин:

– На дворе середина мая, Фред. Я, конечно, понимаю, что тут не как на пляже, но тебе уж точно не должно быть холодно.

– Я знаю, просто это так красиво, так расслабляет. Конечно, я ни в коем случае не тороплю время, не хочу, чтобы на улице снова шел снег, но что может быть лучше чтения у камина...

Это, кстати, было еще одной причиной, почему я сняла ботинки. У меня вспотела шея. Мне было так жарко, что камин едва ли действовал на меня расслабляюще. Скорее изнуряюще, подобно палящему летнему солнцу. Но я была упря-

мой. К счастью, к июлю я собиралась бросить это занятие.

Свободной рукой Лео расстегнул вторую пуговицу своей рубашки и подергал ворот, чтобы охладиться, случайно обнажив участок медово-коричневой кожи.

Я отвела взгляд. Я не совсем понимала, что было между ним и Кэти. За последние несколько месяцев наша тройка превратилась в трех товарищей из Эстес-Парка, и порой мне казалось, что парня с Кэти связывала просто дружба, а иногда я была уверена, что что-то большее. И даже если я думала, что Лео заинтересовался мной в самом начале нашего знакомства, то теперь уж точно не собиралась вставлять палки в колеса своей подруге. Мы с Лео были просто друзьями. И то, что практически каждый день я носила серебряные сережки в форме корги, которые он мне подарил, говорило лишь о том, что они нравились мне, а не о каких-то тайных намерениях.

– Уинифред Пейдж снова обнаружила труп, а? – Лео пристально посмотрел на меня.

Я тут же вцепилась в эту тему:

– Не думаю, что в этот раз можно точно определить, кто нашел труп. Первой закричала Карла. Она оказалась там раньше меня.

– Может, и так, но все же... Тебе везет на подобные происшествия. – Лео игриво улыбнулся.

– Все так говорят. Представляешь, даже Афина, автор некрологов, сегодня сказала мне, что благодаря мне ее рабо-

та стала интереснее. — От удивления я выпучила глаза. — Я не разгуливаю по городу, убивая людей, как ты помнишь.

— Не думаю, что тебя будут обвинять в убийстве Юстаса Бейкера, особенно если учесть, что он подавился булочкой и умер посреди кофейни.

— Ну... — Вот и причина, по которой я не могла сосредоточиться на книге. — Юстас был не совсем посреди кофейни. По правде говоря, я заметила, что он действительно подавился. Но никто не видел, как он умер. Даже Карла говорит, что она вышла из кладовки и обнаружила свекра уже мертвым на полу.

На мгновение забыв о Ватсоне, Лео выпрямился и повернулся ко мне всем корпусом:

— Я знаю такой твой тон, Фред. Ты думаешь, что его убили. Я отрицательно покачала головой:

— Я не говорила этого.

Лео прищурился, на его лице снова появилось игривое выражение.

— Тебе и не нужно.

Ватсон встал передними лапами на край дивана и грубо ткнулся носом в руку Лео, при этом обиженно зарывчав. Бывало, что я не понимала, были ли между мной и Лео какие-то чувства, были ли они между Лео и Кэти, но я ни капли не сомневалась в том, что Ватсон был по уши влюблен в этого красивого зрителя парка. Однако я не думаю, что внешность Лео имела для него хоть какое-то значение. Но, кажет-

ся, Лео был так же очарован Ватсоном, как и он им.

– Прости, малыш. Я забыл про свои обязанности, так? – Лео исправил свою ошибку, принявшись гладить Ватсона обеими руками. Он посмотрел на меня. – Как ты думаешь, что произошло? Отравление?

Я вздрогнула, удивившись, как быстро Лео высказал предположение.

– Возможно, мне тоже приходило это в голову.

– Тогда это должно быть быстродействующим ядом, не так ли?

Я пожала плечами:

– Я не эксперт по отравлениям, но думаю, ты прав.

– Я не сомневаюсь в твоём уме и способностях, Фред. – Лео сказал это нерешительно, словно боялся случайно обидеть меня. – И я понимаю, что в городе произошло довольно много убийств с тех пор, как ты переехала, но иногда люди умирают сами. Такое тоже бывает.

Такой вариант я тоже рассматривала, когда думала о возможных причинах смерти Юстаса Бейкера.

– Я знаю. Но... мужчина вел себя ужасно. Конечно, надо учесть, что я видела его лишь сегодня, да и то всего несколько минут, но он был невыносим. И если принять во внимание все, что я видела сама и что слышала от других, то кажется, дурное расположение духа было для этого человека обычным явлением.

Если бы я говорила с кем-то другим, то мне пришлось бы

извиняться за то, что я говорю плохо о погибшем сразу после его кончины. Но такие разговоры с Лео были у меня не впервой.

– Как там в песне поется, «только лучшие гибнут молодыми».

– Он был отнюдь не молодым. – Я усмехнулась, затем приняла серьезное выражение лица. – Господи, что мы несем? Рассуждаем о смерти человека так просто, как если бы разгадывали убийство в детективном фильме. Человек только что умер. Он чей-то муж, чей-то отец. Дедушка маленького Маверика, наконец.

Лео открыл рот, но ничего не сказал и задумался. Спустя несколько секунд он кивнул:

– Может, и так, но мы уже видели смерть, и мы никак не связаны с Юстасом. К тому же кажется, что большинство из тех людей, кто поддерживал с ним отношения, были не слишком высокого мнения об усопшем. Конечно, мы не будем закатывать вечеринку по поводу его кончины, но я думаю, что смысла притворяться расстроенными и горевать тоже нет.

Я согласилась, но все-таки про себя отметила, что так говорить об умершем не стоило.

Суетливый топот ног Кэти заглушал тихую музыку, звучащую в пекарне. Мы оба посмотрели наверх.

– Она себя с ума сведет.

Лео кивнул, но не сменил тему:

– А что Брэнсон говорит?

Я не ожидала услышать от него такой вопрос:

– Ты о чем?

Лео смущенно посмотрел на меня:

– Когда ты разговаривала с ним у Карлы. Что он думает по поводу твоей теории?

– Ах! – Я отрицательно покачала головой. – Его там не было. Он уехал из города на пару дней. На место преступления приехала офицер Грин.

– Я так понимаю, ты не стала озвучивать ей свои подозрения?

– Нет. Вообще нет.

Мы со Сьюзан Грин невзлюбили друг друга с первой же встречи. На самом деле сначала она возненавидела меня, а я просто последовала ее примеру. В последние несколько месяцев бывали моменты, когда я думала, что мы сможем подружиться или что-то вроде того. Но каждый раз мы делали шаг вперед и два шага назад.

Лео облизал губы и посмотрел в глаза Ватсона, которые были наполнены восторгом – перед ним сидел его любимый герой.

– На прошлой неделе сержант Векслер очень нам помог с проведением фестиваля утиных бегов. Кажется, вы двое довольно неплохо ладите.

Каждый май в Эстес-Парке проводился сбор средств на проведение фестиваля, где люди покупали резиновых уток

с лотерейным номером внизу. Организаторы мероприятия выпускают в реку тысячу уток, и те, которые приплывают к финишу первыми, становятся победителями. Это представление собирает множество зрителей, и все собранные средства идут на благотворительность. На этот раз была очередь Брэнсона быть ведущим фестиваля.

Я внимательно посмотрела на Лео, прежде чем ответить. Он не отрывал взгляда от Ватсона. Может быть, я слишком заикливалась на его словах. Однако странно, что Лео упомянул Брэнсона так официально. Но парень был прав, у нас с Брэнсоном были и разногласия, и перемирия, но с недавних пор все было относительно спокойно.

– Мы собирались поужинать вместе, когда он вернется в город.

Лео никак не отреагировал. Вообще никак.

Являлось ли его отсутствие реакции самой реакцией? Трудно сказать.

Я также не совсем понимала, зачем рассказала Лео о нашем скором свидании. Хотела увидеть его реакцию? В конце концов, мы с Лео были просто друзьями. А друзья обычно делятся такими вещами. Я уже обо всем рассказала Кэти – тоже хотела увидеть ее реакцию. Посмотреть, будет ли она разочарована или воодушевлена. Может быть, с Лео было то же самое.

Однако я чувствовала, что что-то не так.

– Ужин. Ужин – это... вкусно, – наконец сказал Лео и от-

кашлялся. Когда он взглянул на меня, то выглядел абсолютно обычно, в его глазах я не нашла никакого намека. – То есть, думаю, это зависит от того, куда вы пойдете.

Не успела я подумать, что ответить, как ручка входной двери заскрипела, после чего раздался резкий стук.

Я быстро поднялась:

– Полагаю, кто-то уже пришел брать у нас показания. Я пока надену ботинки, а ты предупреди Кэти.

Не дожидаясь ответа, я оставила Лео в отделе мистических детективов и направилась к прилавку за своей обувью. Ватсон также оставил Лео и пошел за мной. Когда я оказалась в главном отделе магазина, я заметила, что кто-то смотрит через стекло двери.

Я остановилась, при виде офицера Сюзан Грин меня охватил страх. Она держала ладонь над глазами, пытаясь заглянуть в магазин.

Нет, даже не страх. Я не могла точно определить, но что-то я явно почувствовала.

Когда я вошла в ботинки, то сказала себе:

– Не бери в голову, это просто Сюзан.

– Сюзан? – послышался голос Лео за моей спиной. – Хм, возможно, ты все-таки нашла след, Уинифред.

У великих людей мысли сходятся.

Завязав наконец шнурки на ботинках, я открыла дверь и пригласила офицера Грин войти. Ватсон прыгал вокруг меня.

Сьюзан нахмурилась и вошла.

Как только Ватсон понял, кто это, он негромко зарычал.

Офицер Грин посмотрела на песика:

– Ага, что ж, я тоже не очень люблю тебя, комок меха. –

Сьюзан взглянула на меня, затем заглянула мне за плечо и от удивления выпучила свои бледно-голубые глаза. – Ох! Интересно. Хотя одна мысль о вашей личной жизни буквально сводит меня с ума, мисс Пейдж, стоит ли мне дать знать своему начальнику, что в его отсутствие у него появился соперник?

Не знаю, какое слово Сьюзан произнесла с большим пренебрежением – «начальник» или мое имя. Мне показалось, что на этой встрече мы сделаем два шага назад. Может быть, три или четыре.

– Лео – мой друг. А все, что есть или чего нет между мной и сержантом Векслером, не ваше дело, *офицер* Грин.

Сьюзан ошетибилась, правильно оценив мои далеко не тонкие намеки на то, что она должна вести себя сообразно своему положению.

– Знаешь, мне кажется, что Кэти нужна моя помощь... – Голос Лео сорвался, затем он слегка улыбнулся: – Я буду наверху. Развлекайтесь, девушки.

Я чувствовала себя ужасно из-за того, что Лео увидел меня такой раздраженной, но еще больше из-за того, что позволяла себе так разговаривать со Сьюзан Грин. Временами вспыльчивость брала надо мной верх. Но мои перепалки со

Сьюзан были чем-то из ряда вон выходящим. Я презирала себя за это. Я понимала, что она чувствовала то же самое. Как бы мы ни влияли друг на друга, нам обоим это не нравилось. Однако казалось, что мы просто не можем взять себя в руки в обществе друг друга.

Я наклонилась и погладила Ватсона по голове, однако он не переставал рычать.

– Иди к Лео. Я в порядке.

Ватсон посмотрел на меня, возможно, смущенный упоминанием имени Лео в то время, как он разбирался со Сьюзан.

– Иди, – повторила я ровным голосом и показала на лестницу. – Там Лео и Кэти. У них есть для тебя вкусняшка.

Позабыв о Сьюзан, Ватсон слегка подпрыгнул на передних лапах, словно кролик, а его лисьи ушки каким-то образом поднялись еще выше к небу.

– Да! Вкусняшка! – Песик снова подпрыгнул на месте. – Иди за вкусняшкой.

И Ватсон побежал. Побежал так быстро, что споткнулся на первой ступеньке, и мгновенно скрылся из виду.

Я воспользовалась этим моментом, чтобы напомнить себе, что я цивилизованная взрослая женщина, способная сохранять самообладание, а не язвительная семиклассница. Я даже сумела улыбнуться, но при этом не слишком мило.

– Чем я могу тебе помочь, Сьюзан?

– Офицер Грин, забыла?

Я сделала глубокий выдох, развернулась, снова стараясь

прийти в себя, и направилась к отделу мистических детективов:

– Следуйте за мной, офицер Грин. Присядем, чтобы было удобнее разговаривать.

К моему удивлению, она не стала спорить, и через несколько секунд мы уже сидели на разных концах дивана. Точно так же мы только что сидели с Лео, но сейчас мне казалось, что диван стал тяжелее на пару килограммов.

– Боже мой, тут пекло, как в сауне. – Сюзан поерзала, приложив руку к кобуре, которая висела у нее на бедре. – И эта штучка какая-то неприятная, тебе не кажется? – Она перевела взгляд на антикварную лампу с малиновым абажуром и бахромой по краям. – Как-то слишком чопорно.

Сюзан была не в духе. Определенно. Я решила не обращать внимания на ее замечания и не комментировать их. У меня не было сил для этого, я всегда плохо себя чувствовала после подобных препирательств, а к тому же в любой момент могут прийти полицейские, чтобы допросить нас с Кэти.

– Как я понимаю, ты здесь из-за Юстаса Бейкера? – спросила я.

Сюзан оторвалась от рассматривания тени от лампы и с подозрением взглянула на меня:

– Интересно, что ты предположила именно это. Почему? Что ты задумала?

– Что я... – Эта женщина сбивала меня с толку. Может быть, специально... Возможно. – Ну, я не знаю, Сюзан.

Мужчина умер пару часов назад, и мы с Карлой разговаривали рядом с его трупом. Зачем же еще тебе понадобилось прийти?

Мне показалось, что Сюзан задумалась, однако не уверена, над чем именно: то ли она собиралась ответить на мой вопрос прямо, то ли хотела уколоть меня очередной острой. Наконец она, наклонив голову, произнесла:

– Сегодня днем, во время празднования презентации нового эспresso в кофейне «Черный медведь», мистер Бейкер умер из-за того, что подавился булочкой с белым шоколадом.

Я ждала, когда Сюзан продолжит, задаст наконец вопрос, чтобы проверить какую-то свою догадку. Но она молчала. Только продолжала внимательно смотреть на меня.

– Да. Я была там. Забыла?

Рычание Сюзан было таким низким, что я подумала, что это вернулся Ватсон.

– Не нужно капризничать.

– Я и не капризничая, офицер Грин. Не могу понять, к чему вы клоните.

– Я просто спрашиваю, согласны ли вы с этим утверждением?

Я почуяла ловушку, но не могла точно сказать, в чем именно она заключалась. Я кивнула очень медленно, однако мне показалось, что я все делаю неправильно.

– Да. Я согласна. Я так полагаю.

– Вы полагаете? – Сюзан выпрямилась, и я была почти

уверена, что не ошиблась – я услышала громкий звук прихлопнувшей мою ногу ловушки. – Почему вы это сказали? Существует какая-то альтернативная реальность, которую не заметили остальные посетители кофейни?

Вызов в словах Сюзан почти подтолкнул меня к тому, чтобы повторить то, что я сказала Лео. Почти. Я скопировала ее жесты: выпрямилась, затем расправила складку на юбке. При этом я, конечно, понимала, что не могу внушить столько уважения, как Сюзан, поправляющая кобуру на поясе, но все же...

– Это вы скажите мне, офицер Грин. Если Юстас Бейкер умер из-за того, что подавился булочкой, зачем тогда вы сюда пришли? Я не угощала его той булочкой.

– Есть свидетель, который уверяет, что ты подслушала ссору покойного с Карлой Бейкер, – спокойно заявила Сюзан.

Я вздрогнула от этих слов, прежде чем успела подумать, что надо было постараться сдержать свои эмоции. Сюзан прищурилась.

Кто-то заметил, что я подслушивала? Может, Миртл Бантам?

Но как только эта мысль пришла мне в голову, я тут же исключила причастность Миртл. Она была в туалете. В коридоре больше никого не было.

Оставалось только одно. Должно быть, Юстас сказал Карле, что видел, как я за ними подглядывала.

– Это Карла направила тебя ко мне?

Теперь была очередь Сьюзан вздрогнуть.

Бинго.

Сьюзан на мгновение задумалась. Когда она заговорила, ее голос был абсолютно бесстрастным:

– Тот факт, что члены семьи ссорятся прямо перед смертью, не означает, что ведутся грязные игры. Никому не нужно направлять меня к тебе, Унифред. Ни для кого не секрет, что ты любишь совать свой нос туда, куда не следует. Ты запросто можешь раздуть из трагической, хоть и случайной смерти убийство и причинить этим еще больше страданий родственникам покойного. Я забежала к тебе лишь для того, чтобы убедиться, что ни одна из этих мерзких мыслей не закралась в твою пушистую рыжую голову.

Пушистую? Я рассердилась, услышав это слово. Мои волосы вообще не были пушистыми.

Но это было не важно. Господи боже, это было не важно.

– Здравствуйте! – Голос, раздавшийся вместе со звуком открывающейся двери, развеял воцарившееся между нами напряжение.

– Минутку, я сейчас подойду, – громко сказала я, а затем тише обратилась к Сьюзан: – У нас с Кэти собеседования – нужно найти замену Сэмми. Кажется, пришел один из кандидатов. Могу еще чем-то помочь?

– Нет. Определенно нет. У меня больше нет вопросов к тебе. Тут не о чем больше говорить. – Сьюзан встала, разгла-

дила брюки и снова поправила пистолет. И опять мне пришлось признать, что у нее этот жест выглядел гораздо увереннее моего. — Пожалуйста, не доставляй себе неудобств, Фред. Я понимаю, что у тебя есть способности к расследованию преступлений, но докажи мне хоть раз, что ты способна не вмешиваться в чужие дела.

Не успела я ответить, как Сьюзан развернулась и направилась, к счастью, к выходу.

Я дала себе еще пару секунд, прежде чем выйти и поприветствовать того, кто пришел на первое собеседование. Я не совсем понимала, что творилось вокруг, но у меня не было ни малейшего сомнения в том, что это Карла попросила Сьюзан поговорить со мной. Или, по крайней мере, наметила Сьюзан, что она переживает по поводу того, как бы я чего не натворила.

Я уже думала о том, что, возможно, Юстас умер не от того, что поперхнулся. Это звучало абсурдно, настолько абсурдно, что я просто выбросила эту мысль из головы.

Все шансы на возможность заняться расследованием убийства просто улетели через открытую форточку.

Глава 4

– Я не знала, что здесь нужно самим готовить себе стейк. – Я уставилась на длинный гриль, который занимал большую часть небольшого помещения. Никогда не видела ничего подобного. Это было похоже на прилавок в пекарне у Кэти, только поверхность стола была не мраморной. К огромному грилю со всех сторон могли подойти люди и приготовить выбранный кусок мяса. – Честно говоря, я даже не думала, что такие места существуют. А это о чем-то говорит, я ведь выросла в Мидвесте.

Брэнсон улыбнулся своей голливудской улыбкой, взяв металлическими щипцами стейк из лоя:

– Когда ты предложила встретиться в «Самом лучшем ломтике», я подумал, что ты уже была здесь. Но официантка предупредила, что если мы не захотим готовить сами, это могут сделать за нас.

– Не в этой жизни. Я хоть и новенькая в городе, но уже знаю: что бы я ни сделала, это повлияет на мою репутацию. Я не хочу, чтобы обо мне говорили как о девушке, которая считает себя слишком хорошей, чтобы самостоятельно готовить себе стейк.

Я уже начала чувствовать жар от гриля и свободной рукой откинула волосы назад, чтобы немного остыть. В тот момент я пожалела, что обычно я только расчесываюсь, и все. Пусть

это послужит для меня уроком. Взяв щипцы, я подняла сочный кусок филе бизона и положила его на гриль. Я задумалась. С одной стороны, концепт ресторана был интересным, не похожим на другие заведения. Но с другой – по стоимости стейки не уступали блюдам в пятизвездочных стейк-хаусах. Я могла бы приготовить стейк и дома, но гораздо дешевле.

Брэнсон наконец опустил кусок мяса на гриль, а затем запустил пальцы в свои густые черные волосы. Я почувствовала себя очень скованно, когда он посмотрел на меня сквозь пелену жара своими сияющими зелеными глазами.

Пелена жара в буквальном смысле – от гриля! Не в переносном.

Однако, возможно, такой смысл тоже присутствовал. Я не была уверена ни в чем. Черт побери, я очень нервничала. Симпатичный Брэнсон Векслер выглядел так, как будто снимался в рекламе этого заведения, в то время как я совсем растрепалась и на лбу выступили крупные капли пота.

– Ну, хоть картошку они за нас приготовят. – Брэнсон наклонился, поставил между нами поднос с приправами и начал солить свой стейк. – Однако мне нравится женщина, которая хочет поесть стейка с картошкой. – Его глаза снова сверкнули. – Я уже говорил, что ты сегодня красавица? Тебе очень идет эта сапфировая блузка.

– Да, говорил, когда я приехала. Спасибо.

Я отвернулась и посмотрела на стейк, благодаря Бога за то, что могла куда-то деть свои руки: взяла одну из баночек

– думала, что там перец. Сапфировая блузка была вкладом Кэти в сегодняшнее свидание. Она настояла на том, чтобы я отказалась от своей обычной одежды в серо-землистых тонах и надела что-нибудь яркое.

Брэнсон положил свою ладонь поверх моей, и я оторвалась от перчения своего блюда.

– Если ты будешь так делать, то начнешь чихать от каждого кусочка.

И правда, я даже не заметила, что высыпала столько перца, что мой кусок мяса выглядел так, словно был в кляре из перца.

Брэнсон продолжал держать меня за руку.

– Не переживай, если будет слишком остро, я поделюсь своим. – И он погладил тыльную сторону моей ладони большим пальцем. Интересно, что это было – жест заботы или просто неосознанное движение? Затем Брэнсон отвел руку.

Я сглотнула слюну и потянулась за солью.

Нужно было что-то сказать. *Хоть что-то.*

Мы уже ходили на свидания, но последнее было несколько месяцев назад. И почему-то теперь я нервничала больше, чем даже в первый раз.

– Как съездил?

– Хорошо. Как всегда, продуктивно. – Брэнсон спокойно пожал плечами и, как обычно, когда я начинала говорить о его постоянных коротких поездках, он сменил тему: – Спасибо, Фред, что еще раз согласилась пойти со мной на сви-

дание. Я боялся, что все испортил, когда в январе в птичьем клубе все пошло наперекосяк.

Мой последний порыв раздражения и близко не стоял с осознанием того, насколько он был приятнее меня в общении. Я поставила на место солонку, взяла щипцы и потрясла ими, направив на него:

– Ты знаешь, я думала, что такой умный мужчина, как ты, должен понимать, что лучше лишний раз не напоминать женщине, каким ты можешь быть властным и держащим все под контролем.

– Фред, я просто выполнял свои обязанности.

– Правда? Мне кажется, мы сошлись на том, что ты не можешь запретить мне разговаривать об убийстве и задавать любые вопросы... и все в этом духе.

– Верно. *После* того дела... – Брэнсон нахмурился. – И с тех пор я придерживаюсь этого правила, так же?

Я положила щипцы на место, даже не воспользовавшись ими, чтобы случайно не размозжить ими голову этому нахалу. А будут ли проблемы, если разбить сержанту полиции голову столовым предметом, если вы на свидании с упомянутым сержантом?

– Ты снова удивляешь меня. Ты думаешь, что этот высокомерный тон должен меня очаровать?

Брэнсон присел на стойку у гриля, скрестив руки на груди, при этом с его лица не сходила самодовольная улыбка.

– Ты нервничаешь. Это не весело, и мне не нравится, ко-

гда ты чувствуешь себя некомфортно. Но раз ты чувствуешь раздражение, это означает, что сейчас ты очень уверена в себе.

– Ну, просто... – Смысл его слов наконец дошел до меня, и я не знала, что я хотела больше всего в тот момент: все-таки взять в руки щипцы и ударить его посильнее или рассмеяться. – Ты специально раздражаешь меня, чтобы я почувствовала себя в своей тарелке?

Брэнсон поднял брови:

– А сработало?

Мне даже не пришлось размышлять над ответом.

– Да. Но если ты попытаешься остановить меня, когда я захочу размозжить твое лицо о гриль, обещаю тебе, что больше я не пойду с тобой ни на одно свидание. Никогда.

– Ну вот, видишь? Ты уже говоришь о следующем свидании. – Брэнсон еле сдерживался, чтобы не рассмеяться. – Когда ты запретила мне заехать за тобой и настояла на том, чтобы мы встретились здесь, я подумал, что мои шансы ничтожно малы.

Я сердито посмотрела на него:

– Твои шансы *и правда* малы.

Я сумела продержаться с невозмутимым видом три секунды и рассмеялась. Он был очень хорош. Я должна была признать это. Вся моя раздражительность вдруг исчезла, и мне стало хорошо.

Прошлой зимой, когда я переехала в город, меньше всего

я думала о том, что буду ходить на свидания, я вообще не думала о мужчинах. Честно говоря, они были в моем списке «никогда больше не делать этого». И вот она я, несмотря на все это, на свидании с сержантом полиции. И, возможно, у меня есть чувства к парковому смотрителю.

Возможно, это меня нужно было стукнуть щипцами по голове.

Брэнсон снова сменил тему разговора, что выглядело в сложившейся ситуации довольно мудро. Он показал рукой на наши стейки:

– Наверное, пора переворачивать. Если ты так же посолишь и другую сторону, возможно, вкус выровняется. – Он игриво улыбнулся, затем закусил нижнюю губу, как бы пытаясь показаться бесхитростным – но это выражение на его лице, очевидно, не внушило мне доверия, – и снова нахмурился. – Я знаю, что ты превосходно готовишь сыр гриль, но про другие твои кулинарные способности не осведомлен. – Он поднял руку. – Не то чтобы я сужу о женщине по ее умениям в быту... Если что, я феминист.

Я сомневалась, что это было правдой. Брэнсон постоянно отпускал подобные замечания как бы между делом. Однако я ни разу не подумала, что он говорит так потому, что я женщина; если бы это действительно было так, я бы ни разу не пошла с ним на свидание. Но все же я сомневалась. Сомневалась, была ли я честна с собой в том, какие я на самом деле испытывала чувства к Брэнсону Векслеру. И что послужило

причиной моего согласия пойти с ним на свидание.

Я постаралась не думать об этом. Ужасно, ведь подобные мысли говорят обо мне как о не самом порядочном человеке.

Мы закончили с приготовлением наших стейков в относительно спокойной атмосфере, несмотря на то что становилось все жарче и жарче – возможно, не только из-за гриля, но еще из-за того, как Брэнсон на меня смотрел.

Как по волшебству, как только мы уселись со стейками за столиком, официантка принесла нам запеченую картошку с разными соусами, кукурузную запеканку и жареную брюссельскую капусту с хрустящим беконом.

Сочетание этих ароматов было божественным. Я облизала губы, стараясь не пустить слюни, иначе это бы окончательно испортило наше свидание.

Брэнсон отрезал кусочек от своего стейка, откусил и так громко застонал от удовольствия, что это явно можно было расценить как флирт.

– Это потрясающе. А я неплохо управляюсь с грилем, хочу отметить. – Он подмигнул. – Хочу признаться. Я уже был здесь раза два. В «Самом лучшем ломтике» лучшие шоколадные кексы во всей округе. Такие же вкусные только у Кэти. Сто процентов.

Я бы согласилась на еще одно свидание с Брэнсоном, потому что... ну... я *хотела* пойти на свидание с Брэнсоном, что было очень неожиданно для меня самой. Но я также хотела сменить тему разговора. И этот момент показался мне

самым подходящим. Я уже поднесла кусочек стейка ко рту, но положила его обратно на тарелку и наклонилась ближе к Брэнсону:

– Кстати о десертах... последнее время я часто думаю о булочках.

Брэнсон подозрительно прищурился:

– Ты серьезно, Фред? Ты поэтому согласилась снова пойти со мной на свидание?

– Нет. Совсем нет. – Брэнсон выглядел расстроенным. Искренне. Не раздумывая, я положила свою ладонь на его. – Извини.

Брэнсон несколько секунд внимательно смотрел на меня, мне показалось, что я сумела убедить его. Снова улыбнулся и откусил еще кусочек от стейка.

Я отпустила его руку и последовала его примеру. Я чуть не подавилась. И соль, и перец, и еще какая-то трава, в которой я искупала своего бедного бизона, залезли мне в глотку, отчего я чуть было не испытала приступ удушья. Я быстро запила все это глотком воды, затем постучала себя по груди и откашлялась.

Брэнсон уставился на меня, и хоть он и не смеялся, удивление в голосе ему скрыть не удалось:

– Ты в порядке?

Я кивнула, выдохнула и заговорила:

– Да. Но мне кажется, что я не прошла аттестацию на мастера по грилю. Однако, если в твоём стейке не хватает при-

прав, можешь взять мой. Кажется, я вбухала в него все специи мира.

– Попросим приготовить тебе другой кусок.

– Категорически нет. Это моя ошибка. И тот бедный маленький бизончик не мог умереть напрасно. Я просто соскребу приправу и полью стейк соусом. – Я натянуто улыбнулась. – Хорошо, что здесь есть кексы.

– Я поделюсь с тобой. – Брэнсон разрезал свой стейк пополам и положил половину мне в тарелку. – А потом мы закажем себе по большому шоколадному кексу, чтобы восстановить справедливость. Не переживай, мне приятно поделиться с тобой.

После таких слов Брэнсон стал для меня еще более привлекательным.

– Спасибо за стейк. – Я отрезала кусочек, занервничала и снова посмотрела на Брэнсона. – Но... говоря о кексах и десертах...

Он издал какой-то звук, похожий на усталый смех, и поднял руки:

– О господи боже мой. Ты неисправима, да?

Я пожала плечами:

– Да, кажется, это так.

Брэнсон положил вилку, сложил руки на столе и посмотрел на меня в упор:

– Хорошо, что насчет такого предложения? Мы сразу переговорим обо всем, что тебя волнует, а потом перейдем к

настоящему свиданию, а не к допросу. Как тебе такое?

— Чудесно, правда. — Я скопировала жест собеседника, положив руки на стол, и с удовольствием устроилась в кресле. Наконец-то я смогу что-то выяснить. Я прокручивала в голове разговор со Сьюзан последние два дня. Не говоря уже о том, что я чуть не свела Кэти с ума, потому что разговаривала с ней только о произошедшем в кофейне. — Полагаю, офицер Грин упоминала, что мы с ней разговаривали?

— Да. — Брэнсон кивнул. — Она была под впечатлением от твоего предположения, что мистер Бейкер мог умереть из-за каких-то грязных игр.

Я несколько секунд изучающе рассматривала собеседника, пытаюсь понять его реакцию.

— Мне кажется, что такая возможность не исключена.

— Хорошо, тогда почему? — Ни ухмылки, ни отзвука скепсиса, ни даже тени осуждения. Возможно, Брэнсон притворился, но мне все равно было приятно, что он отнесся ко мне со всей серьезностью.

— Судя по тому, что я видела своими глазами в кафе, а потом что мне рассказали про этого мужчину, я могу утверждать, что он был довольно неприятным человеком. Не убийца, конечно, но кажется, что он был недобр практически к каждому, кто переходил ему дорогу. У такого мужчины, как он, должно было быть много врагов.

Брэнсон задумался, затем медленно кивнул:

— Допустим, но как? Ты сама видела, что мужчина пода-

вился булочкой и тут же побежал к туалету. Карла обнаружила его труп в коридоре всего несколько мгновений спустя.

И снова мне показалось, что Брэнсон был искренне заинтересован в нашем разговоре.

– Точно не уверена. Единственное, что приходит мне на ум, это то, что булочка была отравлена. – Я подняла руку. – Да, я знаю, что это должен был быть быстродействующий яд. Поверь мне, Кэти все прогуглила и подтвердила, что такие яды действительно существуют. Так что не знаю. Может, яд, а может, что-то другое. Просто я собственными глазами видела, как грубо этот человек мог обращаться с другими, так что мне показалось очень странным, что он умер ни с того ни с сего, возможно, ему кто-то помог.

– И снова, Фред, ты же сама это говорила... Юстас Бейкер был грубым, подлым человеком. Все считали его тираном. Всегда... Мы все когда-нибудь умрем. Но твой вариант исхода событий очень маловероятен, ведь Юстас был таким всю жизнь, он не был раньше добрым, чтобы внезапно стать злым.

В чем-то Брэнсон был прав. И я сама несколько раз задумывалась об этом. И уже почти убедила себя в правоте.

– Не могу объяснить. Я не хочу называть это чуйкой, потому что это какое-то сумасшествие, но... ну... это просто интуиция.

– Фред! – Тут Брэнсон взял меня за руку и заговорил таким тоном, словно извинялся. – Судмедэксперт определил,

что причиной смерти была асфиксия. Юстаса похоронят завтра. Что ты хочешь от меня?

Я не знала про заключение судмедэксперта, до меня доходили только слухи. Может, я правда все придумала?

– А булочку изучали?

– Уверен, что образцы брали. – Брэнсон устало вздохнул. – Но анализ на токсины не делали. Причина смерти была очевидна.

Я открыла было рот, чтобы оспорить его мнение, но у меня не было аргументов.

К счастью, Брэнсон снова заговорил, когда понял все по моим глазам:

– Но что насчет такого? Тебя устроит, если завтра я пойду посмотрю, сохранились ли остатки булочки, и если да, попрошу проверить на токсины? Подходит такой расклад?

– Да. Все устроит. – Впервые со дня смерти мистера Бейкера мне стало спокойнее. – Спасибо.

Брэнсон улыбнулся, он снова расслабился.

– А теперь... можем мы вернуться к нашему свиданию?

– Конечно. – Я улыбнулась в ответ. Я оценила, что на этот раз Брэнсон согласился выслушать меня (не так, как несколько месяцев назад). Иногда людям нужно давать второй шанс. – Это было бы неплохо.

– Наконец-то. – Брэнсон наклонился через стол и снова взял меня за руку. – Весь вечер я хочу кое-что спросить у тебя.

Мое сердце забилося быстрее, когда я услышала такой серьезный тон.

– Хорошо...

– Если я... – Брэнсон сглотнул слюну, нервно посмотрел в сторону и снова на меня. – Если бы я сказал, что у тебя красивое тело, ты бы стала скрывать его от меня?

У меня отвисла челюсть.

Его губы скривились в усмешке.

Я высвободила свою руку и толкнула Брэнсона в плечо, рассмеявшись:

– Замолчи! Ты издеваешься надо мной!

И чудеса, остаток вечера прошел весело, легко... и с кексами. Я не вспоминала о Юстасе Бейкере до тех пор, пока не села в свою машину и не поехала домой.

Глава 5

Бледно-желтый цвет занимающегося рассвета напомнил мне оттенок лимонных пирожных Кэти. Я сидела на деревянной коряге возле своего домика и смотрела, как звезды, словно висящие над горными вершинами, постепенно исчезают из виду. Первые лучи солнца еще не окрасили горизонт, густой лес был по-ночному темным. Всего в полукилометре отсюда находился район Мак Мэншн, далее тянулись небольшие разрозненные поселения и, наконец, Эстес-Парк.

С каждым прожитым днем я все острее чувствовала, что именно здесь, в окружении бескрайнего леса, обрела свой настоящий дом. Я уже давно не была прежней городской девчонкой, однако что-то мне подсказывало, что трансформация только-только началась и предстоит еще долгий путь. Время от времени меня накрывали резкие перемены в жизни, и я испытывала беспокойство от того, что никак не могла найти опоры. Но знаете, какое чувство было самым сильным? Мне было интересно – начинала что-то новое. Возможно, когда-нибудь я стану той Фред, которой мне всегда было суждено стать.

Краем глаза я заметила какое-то движение и сразу же очнулась от своих мыслей.

– О нет, не смей.

Ватсон замер, стоя на последних ступеньках, которые ве-

ли во двор, и посмотрел на меня взглядом, полным вины... и отчасти вызова.

— Да-да, *вы*, мистер. — Обеими руками я держала кружку с кофе, поэтому лишь погрозила песику пальцем. — Мы уже обсуждали это. Я понимаю, что ты все на свете считаешь едой, но половина существ, живущих в том лесу, тоже так думает. Если ты хочешь спуститься, придется надеть на тебя поводок.

Ватсон дернул ушами и раздраженно вздохнул, посматривая на полянку перед домом. Пес словно размышлял о том, хочет ли он быть непослушным. Спустя несколько крайне мучительных для него секунд он попятился назад, уселся у моих ног, посмотрел на меня осуждающим взглядом и закрыл глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.